УДК 39:314.15 (571.16)
DOI 10.17223/19988613/37/9

С.Д. Джанызакова, А.С. Кузнецова

**КРАСОТА ПО-АЗИАТСКИ: РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ «АЗИАТСКОСТИ»
В ПРОСТРАНСТВЕ ГОРОДА (НА ПРИМЕРЕ СТУДЕНЧЕСКОГО КОНКУРСА
«МИСС И МИСТЕР АЗИЯ – 2015» В г. ТОМСКЕ)**

*Исследование выполнено в рамках работ по проекту «Человек в меняющемся мире.
Проблемы идентичности и социальной адаптации в истории и современности»
(грант Правительства РФ П 220 № 14.В25.31.0009).*

Рассматривается репрезентация «азиатскости» в пространстве г. Томска. Объектом исследования выступило студенческое мероприятие «Мисс и Мистер Азия», участниками которого были молодые юноши и девушки, относящие себя к «азиатам» по разным основаниям (гражданская, культурная идентичность, внешние признаки). Анализируются подготовка к мероприятию, организация конкурса, действия на сцене, а также личные впечатления участников через «исполнение» роли (И. Гофман) представителя своего этноса. Рассматривается также «возникновение» мини-сообщества «азиатов» в ходе подготовки к мероприятию и самого «театрального воплощения» конкурса на сцене.

Ключевые слова: «азиатскость»; город; студенчество; представление (performance); лиминальность.

Настоящая работа представляет собой насыщенное описание объекта исследования – конкурса красоты и таланта «Мистер и Мисс Азия – 2015» в Томске на полевом материале, полученном за счет включенного наблюдения (присутствие на конкурсе и afterparty мероприятия) и полуструктурированных интервью (опосредованное и face-to-face) с участниками и организаторами «Мисс и Мистер Азия». Конкурс проходил в университетском городе Томске и охватил студенчество высших учебных заведений города. Все конкурсанты являются студентами, все они относят себя к «азиатам» и выступают активными представителями молодежного крыла землячеств и национально-культурных автономий. Город служит пространством («ареной»), в котором регулярно осуществляется определенного рода деятельность – социальные взаимодействия, послужившие толчком для организации такого масштабного мероприятия. Изначально идея о проведении конкурса присутствовала только в умах будущих главных организаторов. «Поле» взаимодействий выступают также социальные сети («ВКонтакте») и сайты землячеств в Томске).

Местами действия конкурса «Мисс и Мистер Азия», проходившего 28 апреля 2015 г., были концертный зал Томского государственного университета и ночной клуб «Факел» («Fakel»). Участниками конкурса выступили студенты вузов г. Томска, представители якутского, тувинского, алтайского, казахского, монгольского, киргизского и бурятского сообществ. Все конкурсанты – «азиаты» по различным основаниям. Их можно разделить на две категории: российские «азиаты» (буряты, алтайцы, якуты, тувинцы) и иностранные (казахи, киргизы и монголы). Заметим, что по условиям конкурса такого различия между участниками не проводилось. Для рассмотрения данного кейса мы использовали собирательное понятие «азиатскость», включающее в себя определенные культурные ценно-

сти, традиции и обычаи, антропологический тип и географическое расположение республик. Мы внесли это понятие в настоящий дискурс, опираясь на ответы конкурсантов на вопрос: «По каким основаниям Вы считаете себя “азиатом”?».

Анализ мероприятия «Мисс и Мистер Азия» проводится с опорой на «драматургическую» теорию Ирвинга Гофмана [1]. Основным инструментом анализа является введенная им категория перформанса (performance – представление). По И. Гофману, перформанс – это структура, которая превращает индивида в сценического исполнителя, который, в свою очередь, является объектом наблюдения со стороны людей, образующих «аудиторию», и этот исполнитель может разглядываться ими вдоль и поперек и действительно разглядывается без какого-либо риска обиды, поскольку сами его действия предназначены для разглядывания [2. С. 124].

Для детального и структурного анализа данного кейса и сложной системы социальных сетей взаимодействия мы разделили объект исследования на внутреннюю и внешнюю зоны перформанса. Внешняя сторона включает в себя один из самых важных шагов в реализации каждого мероприятия – организацию и позиции участников и организаторов относительно этого шага для воплощения конкурса красоты и талантов в реальность. Внутренняя сторона включает в себя личные эмоции, переживания по поводу участия и подготовки к мероприятию самих студентов – претендентов на титулы Мисс и Мистер Азия Томск – 2015.

Внешняя сторона: позиция организаторов и участников относительно организации конкурса. Внешний аспект данного мероприятия включает в себя организационную часть – это один из трудоемких процессов, который является неотъемлемым аспектом при подготовке к любой кампании. Как правило, эта часть делится на несколько этапов: назначение даты, состав-

ление расписания (кастингов, репетиций и фотосессий), распространение рекламы о предстоящем мероприятии, поиск и подготовка помещения для дефиле и творческих номеров, обеспечение всех участников костюмами и реквизитом, поиск и привлечение спонсоров (как для рекламы, так и для предоставления призов участникам), формирование состава жюри, продажа билетов.

Мероприятие «Мисс и Мистер Азия – 2015» имеет довольно продолжительную историю (ранее оно называлось «Мисс Азия» и проводилось с 2004 г., где участвовали представительницы разных «азиатских национальностей»). По словам одного из организаторов, идея проведения совместного конкурса красоты и таланта «Мисс и Мистер Азия» среди юношей и девушек является новой и нигде ранее не практиковавшейся.

Основным официальным документом, где прописаны все ключевые моменты проведения конкурса красоты и таланта, является «Положение о конкурсе». Несмотря на свой организационно-правовой характер, как выяснилось, для самих организаторов это Положение является некой формальностью: «...это Положение составлялось на основе предыдущих лет», которое должно быть представлено, но рамки, прописанные в нем, являются достаточно широкими (это проявлялось во внесении в сценарий конкурсных позиций, не прописанных в Положении о конкурсе).

Поддержку и помощь участникам и организаторам конкурса красоты и таланта оказывали председатель Ассамблеи народов Томской области А.П. Габрусенко и его заместитель Афсаладин Ахмедов, договаривавшиеся, в частности, с руководством Томского государственного университета по поводу аренды концертного зала.

Первая предшествующая стадия любого конкурса красоты – кастинг. Обычно под кастингом подразумевается предварительный отбор претендентов на участие в мероприятии – это смотр будущих участников, в который входит дефиле в нейтральной одежде (для девушек – с макияжем в стиле «nude» (слово «nude» (нюд) в переводе означает «обнаженный», следовательно, макияж в стиле нюд подразумевает эффект отсутствия косметики – «обнажённое лицо»), и творческий номер, в рамках которого осуществляется демонстрация таланта. Здесь мы столкнулись с «экспресс-кастингом» – изначально организаторы обратились в автономии и землячества, чтобы те выдвинули от себя по паре участников: «...у них же в каждом землячестве свои проходят конкурсы, “мисски” (так в повседневной речи называют конкурсы красоты, от слова «Мисс». – С.Д., А.К.), и мы просто сказали их активистам, что будет такой конкурс и выдвигайте своих. Ну вот, они выдвинули». Примечательно, что обращение было направлено преимущественно в студенческие объединения (молодежные отделы) землячеств и автономий Томска «...у нас более студенческий [конкурс], “диаспоры” бурятов, тувинцев, алтайцев, это в большинстве своем молодые <...> дело в том, что мы мо-

лодые (студенты), мы с друг другом общаемся, поэтому решили так сделать, а Таджикистан – у них даже председатель, они взрослые и мы их вообще не знаем, просто, наверное, поэтому...». Но потом сама организатор упоминает, что отсутствие контактов стало причиной небольшого недопонимания со стороны автономий, представители которых не были заявлены как участники конкурса, выразив свое желание быть конкурсантами данного мероприятия: «Мы ходили в Дом Дружбы и парень из Узбекистана говорит, а почему наших (узбеков. – С.Д., А.К.) не позвали? Потом подумала: ну на следующий год позовем».

Сами участники конкурса также акцентируют внимание на том, что как такового кастинга не было, выбор представителей проходил через руководителей автономий и диаспор или были молодые юноши и девушки, которые уже имели опыт подобного участия и выступлений в конкурсах такого рода. «...Мне предложил (участвовать в конкурсе. – С.Д., А.К.) первый заместитель землячества в городе Томск “Гэсэр” (Бурятская национально-культурная автономия в Томске. – С.Д., А.К.) <...> перед этим конкурсом, я участвовал в конкурсе красоты и таланта «Дангина Гэсэр 2014» в Томске»; «...я принимала участие в конкурсе “Мисс Алтай 2014”, и в нем предполагается, что победительница представляет нашу национальность на последующем конкурсе»; «...сначала в “диаспоре” выбирали участницу, которая пойдет на Мисс Азию».

Следующим этапом подготовки стали репетиции. Они проходили почти что ежедневно в одном из общежитий Томского политехнического университета (один из организаторов является студентом данного вуза, имевший договоренность с руководством вуза и разрешение на репетиции). Атмосфера репетиций была веселой и дружественной, что можно было наблюдать на сцене, так как участники сблизилась между собой и радовались друг за друга: «Репетиции проходили весело. Успокоить такую толпу... Они как дети маленькие, все балуются, что-то рассказывают друг другу, их успокоить нереально сложно, но, тем не менее, они молодцы. Как могли – так выдали».

Все участники, особенно организаторы, подходили к репетициям больше с «технической» стороны, касающейся сценария, движения, эмоции и в целом поведения на сцене: «...Все выходы и их последовательность “прогоняли” с начала до конца. Исправляли самые малейшие ошибки каждого из участников. Когда улыбнуться, когда повернуть голову, взаимодействие со зрителем, то есть все-все мелочи мы проясняли с постановщиком». «Мы репетировали проходку, ставили танцы и работали над ошибками. Именно благодаря усердию на репетициях у нас получился такой яркий, замечательный концерт». Отметим, что ни организаторы, ни участники не прибегали к помощи хореографов и постановщиков, поскольку для этого не было средств. Организаторами конкурса были студенты – активисты «азиатских» автономий и землячеств.

Всем участникам обеспечивался доступ в общежитие для проведения репетиций, однако относительно доступа посторонних людей (друзей, знакомых) ответы информантов различаются: *«Да, у нас там приходили иногда, друзья какие-то пару раз, нечасто». «Нет (присутствовали. – С.Д., А.К.) только участники, их помощники и организаторы». «На репетициях присутствовали только участники, ведущие и организатор. Посторонних на репетициях не было <...> просто вход на репетиции был по пропускам, так как большинство репетиций проходили в общежитии».*

Разные ответы на вопрос об открытости репетиций, возможно, вызваны, с одной стороны, стремлением показать важность данного мероприятия, создать ореол некой тайны и строгости вокруг подготовки к финальному показу, с другой – это может быть объяснено очень сильной вовлеченностью в сам процесс подготовки, которая не позволила участникам заметить моменты присутствия «чужих» на репетициях. Нам так же не удалось попасть на репетиции, в связи с тем что организаторы были против этого.

Еще одним важным и трудоемким шагом подготовки конкурса можно считать поиск спонсоров. По признанию организаторов, это было сложно, затягивались публикации с рекламой в группе «ВКонтакте» из-за того, что сами спонсоры не присылали текстовые материалы. Все представленные фирмы можно поделить на следующие группы: модельные агентства, фотостудии, пищевая индустрия (рестораны), фитнесклубы и центры полиграфических услуг. Основная роль спонсоров в данном конкурсе состояла в следующем: *«...они нам помогали сертификатами, кто чем мог, печатники (центры полиграфических услуг. – С.Д., А.К.) помогали распечатывать афиши, билеты, баннеры, еще что-то... “Ай да баран”, “Bruce Lee”, они нам давали сертификаты на посещение их ресторана».* Можно сказать, что эта часть мероприятия стала формой информационного «симбиоза» – владельцы компаний получили возможность бесплатно прорекламировать свое заведение/организацию в обмен на предоставление призов, на бесплатные посещения ресторанов, фотосъемку, курсы моделей, абонементы в спортивные клубы.

Показателен состав жюри: сюда входили представительница модельного агентства, заместитель председателя Ассамблеи народов Томской области, победительница конкурса «Мистер и Мисс ТГУ». Такой выбор был неслучайным, за каждой выбранной персоной стояло какое-либо определенное обоснование: *«...модельное агентство, потому что конкурс все-таки красоты и таланта, все-таки надо девочкам продвигать <...> я думаю, это девочкам даже хорошо будет <...> в жюри должны сидеть люди, от спонсоров кто-то, потом знающие люди, которые разбираются в этом конкурсе, вот у нас была Мисс ТГУ, у нее есть опыт, она знает, как судить, что делать. <...> У них были критерии оценивания, как оценивать*

конкурс. В принципе они знают. От Ассамблеи мы по-звали... дядю Ахмеда, он нам безмерно помог, он просто такой человек, прям такой хороший человек, ничего не соврет, как сказал, сделает – сделает, ничего такого, чтобы “засудили”, не было». Отличительной особенностью решения жюри было то, что баллы, набранные участниками, нигде не объявлялись, поэтому итоговый рейтинг оставался загадкой. Причину подобного решения нам раскрыла одна из организаторов: *«А их никогда не озвучивают. Каждый год получается так: бланки жюри у них лежат, все сами считают и потом они заходят, и получается: у кого больше баллов, тот и получает места. А говорить, сколько у кого баллов – у нас никогда такого не было».*

В рамках некоторых конкурсов красоты предусмотрены выступления каких-либо приглашенных коллективов и артистов, чтобы конкурсанты и ведущие смогли подготовиться к следующей конкурсной позиции. На «Мисс и Мистер Азия – 2015» были приглашены ансамбль «Келечек» (Кыргызстан), ансамбль «Тулпар» (Казахстан), ансамбль «Байкал» (Бурятия), дуэт исполнителей Дастана и Бектура (Кыргызстан), Тоня Комюстурова (Саха, Якутия), Шенее Оюн, Булат Кенден и Буян Ойнаров (Тыва). По словам организаторов, их подбор происходил следующим образом: *«...вообще я ходила на Навруз, ну вы знаете, меня пригласили туда и я сходила, я хожу ко всем почти что, мне интересно узнавать народы: вот буряты у них там сагаалан постоянно проводится, театрализованные спектакли, они приглашают <...> и я просто ходила, смотрела у кого что, кого можно позвать, на Наврузе как раз выступали домбристы эти и вот этот ансамбль “Келечек”, маленькие девочки, они мне просто безумно понравились, я их пригласила и они согласились, я была прям рада! Тувинка вот, Шенее, которая выступала, я ей говорю: ты точно будешь петь, потому что она поет и выступает <...> Не все, кто хотел, выступили, потому что у нас время было ограничено, это было бы слишком долго. <...> Вообще каждой диаспоре сказали: от вас нужен номер-два, если у вас есть желание».*

Из вышесказанного можно сделать вывод, что эта часть организации построена была скорее не на официальных связях с исполнителями, а на случайных знакомствах, которые способствовали привлечению всех исполнителей.

Внутренняя сторона: эмоции, мотивы и мнения участников относительно мероприятия. На конкурсе «Мисс и Мистер Азия – 2015» в Томске были представлены семь пар молодых людей: буряты, тувинцы, якуты, алтайцы, казахи, кыргызы и монголы. Список указывает на различные основания в определении «азиатов». Как стало ясно со слов организаторов, отбор проводился через обращения в студенческие землячества и диаспоры. Личные контакты и опыт предыдущих мероприятий – вот главные «критерии отбора». Никакой рефлексии относительно «этнического»/«национального» на этапе отбора не наблюдалось.

Цель мероприятия, сформулированная организаторами, из уст участников звучала так: *«Благодаря этим интернациональным мероприятиям люди могут узнать о культуре разных народов, также увидеть национальные костюмы и просто познакомиться с представителями этих наций, я считаю, что такие мероприятия определенно сближают нас»* (представительница Республики Саха (Якутия)).

Относительно мотивов участников можно сказать, что участие всех было инициировано землячествами (диаспорами). Некоторые участники были победителями и обладателями титулов «Мисс» и «Мистер» на уровне своего землячества. Так, Буяна Монгуш и Влад Сарбакай – конкурсанты, представлявшие Тыву, были обладателями титула «Мисс и Мистер Томского Тувинского землячества». Они хотели попробовать свои силы на более масштабном конкурсе, чтобы показать себя. Представители якутского землячества – Кульбертинов Григорий и Ньургуйаана Васильева – должны были участвовать в конкурсе своего землячества, но по неизвестным причинам он был отменен, и руководители землячества предложили им участие в данном конкурсе. Борис Баинов и Оюна Рыгзынова – представители бурят, также были участниками конкурса такого же формата: *«Мне предложил первый председатель бурятской автономии в городе Томск “Гэсэр”, представить бурятский народ на этом конкурсе. Я согласился, так как данное мероприятие проходило впервые, и мне хотелось стать “первооткрывателем” и передать этот бесценный опыт последующим участникам»*. Другие участники не имели подобного опыта и были «назначены» руководством землячеств. Кроме того, просьба друзей сыграла свою роль даже на фоне неодобрительного отношения со стороны родителей, считающих, что дети их приехали в Томск прежде всего учиться (киргиз).

Высказывания всех конкурсантов относительно цели участия были схожи – победить и достойно представить свою республику: *«Я чувствовала некую ответственность за свой народ, и это было очень волнительно! И мне было приятно представлять свою республику перед таким количеством людей»* (из интервью с Н. Васильевой, участницей, представлявшей Республику Саха (Якутия)). *«Мне было радостно, что меня поддерживают, гордятся мной, и я понимал, что нужно выложиться по полной, чтобы не подвести»* (из интервью с Г. Кульбертиновым, Саха (Якутия)).

После того как были выбраны участники конкурса, организаторы разработали сценарий, достаточно типичный для всех конкурсов красоты: приветственный выход, видеовизитки каждого из участников по отдельности (это было не представление и знакомство с парой, а с каждым конкурсантом по отдельности). Специального анализа заслуживают видеовизитки как маркеры «азиатскости», которые мы в рамках данной публикации можем разделить на две группы:

– те, кто помимо рассказа о себе и своих интересах использовал этнические маркеры, а также символику республики/страны (Айжамал Авлезова (Кыргызстан), Алишер Найманхан (Казахстан), Буяна Монгуш (Бурятия), Жаныбек Жумакадыров (Кыргызстан), Оюна Рыгзынова (Бурятия), Влад Сарбакай (Тыва, в национальном костюме рассказывал о традициях и обычаях своего народа));

– те, кто просто рассказал о себе, об учебе, о своих интересах, но в их рассказе были и маленькие штрихи этничности. Так, в видеовизитке Нямжаргала Болдбаатара (Монголия) он представлен интересным спортом в тренажерном зале в футболке, на которой изображен флаг Монголии.

Один видеоролик не попадает ни в одну из этих категорий – это визитка Бориса Баинова (Бурятия): *«Съемки проходили в разных городах. Идея моей визитки состояла в том, чтобы показать, что у меня много друзей разных национальностей, мою дружелюбность к разным народам, что для меня не важно, кто ты по национальности»*.

В промежутках между общими выходами претендентов на звание «Мисс и Мистер Азия Томск – 2015» выступали гости, которые были приглашены также в качестве групп поддержки представителей землячества или автономии.

Следующий этап конкурса – выход в национальных костюмах. Все участники предстали в национальных одеждах, а алтайцы вышли еще и с флагом республики. Костюмы выглядели очень красиво и ярко. Как удалось выяснить, доставали их с помощью друзей (в землячествах), а также родителей (они передавали костюмы с автобусом в Томск). После выхода в национальных костюмах были представлены творческие номера участников конкурса, которые также можно разделить на две нечеткие категории: те, кто подчеркивал свою национальную принадлежность, и те, кто хотел показать свой талант.

Выход в купальниках (традиционный элемент всех конкурсов красоты) особенно отличался своей «азиатскостью». По словам организатора, ввиду того, что некоторые девушки – мусульманки, они сделали этот выход гораздо скромнее, чем «европейский»: девушки были в джинсовых шортах и в верхней части купальника, где все было достаточно закрыто.

Последним дефиле был представлен выход в вечерних нарядах – парни в костюмах, девушки в красных платьях. Эта завершающая часть мероприятия (общий танец без этнических маркеров) ставила своей целью показать, как сдружились участники и как тесно они общаются: *«Между нами сложилась крепкая дружба! Мы часто встречаемся, общаемся, гуляем, ведь мы все близки по духу! Мы даже ходили на шашлыки»* (из интервью с Б. Баиновым (Бурятия)); *«очень хорошие отношения у нас сложились, мы сейчас собираемся и гуляем, это меня очень радует, и рад, что выдалась возможность познакомиться с такими приятными»*

людьми, я думаю, главная цель нашего конкурса – показать, что вот в Томске так много разных наций, и каждая хороша по своему, ну а так еще и сплочение наций и межнациональных отношений. Репетиции проходили в очень дружной обстановке, все было очень весело, мы собирались и репетировали, попутно всякие «приколюхи» были» (из интервью с Г. Кульбертиновым, Саха (Якутия)).

Организатор конкурса отмечает, что ребята с первых дней не чувствовали борьбы и конкуренции, этого у них совсем не было, они, наоборот, сдружились и часто отвлекались на репетициях, потому что шутили и смеялись. По нашим наблюдениям, мы можем сказать, что ребята действительно подружились. Так, в ночном клубе, где проходило награждение победителей, они были все вместе, а после объявления итогов искренне радовались успеху победителей и еще долго стояли на сцене и фотографировались. У одной из конкурсантик Нямсурен Номиндарь в этот день был день рождения, и ребята поздравляли ее со сцены. Отметим также, что уже на вручении были оглашены победители в номинации «Мисс и Мистер Дружба», которые не были прописаны в положении о конкурсе.

По итогам конкурса титулы «Мисс и Мистер Азия Томск» получили Оюна Рыгзынова (Бурятия) и Амыр Елкачинов (Алтай). Почему победителями оказалась не пара, а участники по отдельности? Как объяснила одна из организаторов конкурса, самые талантливые и креативные личности могут быть не в одной паре, а если кто-то из них слабее, то если оценивать пару в целом, он бы тянул сильного вниз. Результаты были оглашены не членами жюри, которые даже не пришли на продолжение мероприятия в ночной клуб «Факел», а были озвучены организаторами. Пожалуй, это смутило только нас, наблюдавших впервые такое действо. Для всех, кто был задействован в мероприятии, в этом не было неожиданности, поскольку такая практика была обычной при проведении конкурса красоты «Мисс Азия» в Томске, а конкурс «Мисс» совместно с «Мистер» проводился в Томске впервые.

«Азиатскость» разворачивается здесь как представление (performance), разыгрывание собственной идентичности перед публикой на сцене в идеализированном

виде [3]. Участники конкурса со сцены демонстрировали свою групповую (этническую, национальную) идентичность так, как это должно быть, как им предписано. В повседневных практиках они ее не актуализируют.

В ходе наблюдения и интервью нас не оставляло ощущение некоего «маятника»: от дискурса о различиях («азиатскости») к дискурсу схожести. Дискурс о различиях был приписан участникам со стороны организаторов (название конкурса, номинации), но самими ими выбирался (и в некоторых случаях подчеркивался) дискурс схожести. Стоит сказать, что и организаторы также были склонны подчеркивать то, что имеющиеся различия, в конечном счете, ведут к единению (дискурс межнационального согласия – воспринятый, скорее всего, из официальных речей руководства диаспор и землячеств). «Этнизирующие» пространство конкурса маркеры постоянно чередовались с объединяющими факторами «таланта», «танца», «дружбы». Сама граница «азиатскости» в ходе проведения конкурса проявила свою подвижность и гибкость: была заявка от русского парня из Казахстана, и организаторы даже приняли ее, но когда он узнал, что это не просто конкурс талантов, а конкурс красоты и талантов, то от участия отказался. Красота и талант заявлялись организаторами как «надэтнические» и «наднациональные».

Возможно, будет правильным предположение, что конкурс представляет собой некий ритуал. Опираясь на исследования Виктора Тэрнера [4], выделявшего такие элементы ритуального действия, как разделение, лиминальность (грань) и соединение, мы можем увидеть эти элементы и в ходе описываемого конкурса. Всех участников изначально разделили на пары (однако единицей конкурсного отбора была не пара, а отдельный индивид) и зарегистрировали как этнически маркированные. Сам конкурс можно рассматривать как стадию лиминальности, завершившуюся соединением и «победой» дискурса дружбы. Однако если ритуал является механизмом перехода из одного состояния в качественно другое, то какой переход совершили участники конкурса? Вероятно, что это «ритуал» иного рода, и цель его – репрезентация «азиатскости» в публичном пространстве города, «производство» отношений, объединенных «азиатской» темой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вахштайн В.С. Драматургическая теория Ирвинга Гофмана: два прочтения // Социологическое обозрение. 2003. Т. 3, № 4. С. 104–118.
2. Гофман И. Анализ фреймов: эссе об организации повседневного опыта: пер. с англ. / под ред. Г.С. Батыгина и Л.А. Козловой; вступ. статья Г.С. Батыгина. М.: Институт социологии РАН, 2003. 752 с.
3. Гофман И. Представление себя другим в повседневной жизни / пер. с англ. и вступ. статья А.Д. Ковалева. М.: Канон-Пресс-Ц, Кучково поле, 2000. 304 с.
4. Тэрнер В. Символ и ритуал. М.: Наука, 1983. 277 с.

Janyzakova Seil D. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: seil170593@mail.ru; Kuznetsova Anastasia S.; Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: kuznetsova@mail.ru

ASIAN BEAUTY: REPRESENTATIONS OF “ASIANNES” IN THE CITY SPACE (ON THE CASE OF THE STUDENT CONTEST “MISS AND MISTER ASIA – 2015” IN TOMSK).

Keywords: Asianness; city; students; performance; liminality.

The article presents a rich description of the contest «Miss and Mister Asia – 2015», based on the material gathered through participant observation and semi-structured interviews with contest participants and organizers. The event was held at the Tomsk State University

Concert Hall and the night club «Fakel». Participants represented various ethnic groups divided into «Russian» – the Buryats, Tuvians, and Altaians – and «foreign» Asians – the Kazakhs, Kyrgyz, and Mongolians – though this categorization was not introduced by the organizers of the contest. In our case study, we use the notion of «Asianness» assuming certain cultural values, traditions, and customs, as well as a certain anthropological type and the geographical location of corresponding republics and countries. The study relies on the work by Erving Goffman «The Presentation of Self in Everyday Life» and the notion of «performance» introduced by him. For a detailed and structured analysis of the discourse in question, we divided the object of our study into the inner and outer side of performance. The outer side includes main organizational issues and practicalities of the event, among which are the casting call, rehearsals, and the contest per se. The inner side encompasses individual emotions on the part of both participants and organizers and experiences that accompany each stage of the contest. The outer side of the event, as a rule, consists of a huge number of tasks to be solved by the organizers. As the contest has quite a long history – it has been carried out in Tomsk since 2004 – all its stages are well known to them and do not cause any difficulties. As for the inner side of the contest «Miss and Mister Asia», initially, participants' motivation was enhanced by the leaders of Tomsk diasporic communities and participants pursued similar goals – to honorably represent their country/republic and win. However, despite the general atmosphere of competition, all of them made friends with each other – an observation repeatedly noted during the interviews. Participants' video cards are particularly notable – they can be divided into two categories – the one that used a lot of ethnic symbols and the other that placed an emphasis on other aspects of life, only casually touching upon ethnicity. The study revealed two discourses – that of the similarities and differences stressed by different parties (organizers, participants) and, ultimately, that of the unity, with the boundaries of «Asianness» being quite flexible. The event in question was also considered as a ritual, based on Victor Turner's theory. Divided into pairs and registered as ethnically marked, the participants, having gone through the stage of liminality (the contest), finally got united and found themselves in a new state designated by us as a discourse of friendship.

REFERENCES

1. Vakhstein, V.S. (2003) Goffman's dramaturgical theory: structuralist interpretation. *Sotsiologicheskoye obozrenie – Sociological Review*. 3 (4). pp. 104-118.
2. Goffman, E. *Analiz freymov: esse ob organizatsii povsednevnogo opyta* [The analysis of frames. An essay on the organization of everyday experience]. Translated from English by G.S. Batygin, L.A. Kozlova. Moscow: Institute of Sociology, Russian Academy of Sciences.
3. Goffman, E. (2000) *Predstavlenie sebya drugim v povsednevnoy zhizni* [Self-representation in everyday life]. Translated from English by A.D. Kovalev. Moscow: Kanon-Press-Ts, Kuchkovo pole.
4. Turner, V. (1983) *Simvol i ritual* [Symbol and ritual]. Moscow: Nauka, 1983.